

**СОВЕТСКАЯ РЕВИЗИОНИСТСКАЯ КЛИКА
ИДЕТ БЫСТРЫМИ ШАГАМИ ПО ПУТИ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА**

Электронная версия брошюры
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

СОВЕТСКАЯ РЕВИЗИОНИСТСКАЯ КЛИКА
ИДЕТ БЫСТРЫМИ ШАГАМИ ПО ПУТИ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА

СОВЕТСКАЯ РЕВИЗИОНИСТСКАЯ КЛИКА ИДЕТ БЫСТРЫМИ ШАГАМИ ПО ПУТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА

В последнее время хрущевский ревизионизм, посредством так называемой „новой экономической реформы“, проводимой в Советском Союзе, создает необходимые условия для более быстрого развития капиталистических тенденций в советской экономике, быстрее идя, таким образом, к восстановлению капитализма. Суть этой „реформы“ маскируется при помощи разнузданной демагогии о „благополучии трудящихся“, при этом ругают и проклинают „волюнтаризм“, недооценку данных науки и „субъективизм“ своего предшественника и наставника — клоуна Хрущева, но одновременно быстрыми шагами идут по его следам. Вместо „большой химии“ и многочисленных „преобразований“ их предшественника, современные ревизионисты, узурпировавшие партийное и советское государственное руководство, „новую реформу“ и материальное стимулирование провозгласили „спасителями“ от всех зол, подтачивающих советское общество. Как бы того ни хотели современные ревизионисты, восстановить капитализм без помощи и поддержки

международного капитализма будет нелегко. И монополии самых развитых капиталистических стран, приветствующие и рукоплещущие советским ревизионистам на каждом их шагу, высказывают свою готовность удовлетворить американскими долларами, стерлингами и лирами любое их требование. Все это ложится на плечи советского народа. Как бы ревизионистская демагогия ни трубила об „успехах“ новой реформы, объявляя „догматиком“ каждого советского человека, оказывающего хотя бы малейшее сопротивление новой реформе, шила в мешке не утаишь. Многочисленные факты ежедневно ясно говорят о все более быстром развитии в советской экономике капиталистических тенденций.

Новая экономическая реформа, проводимая в лихорадочной ситуации, руководящим принципом советской экономики объявила обеспечение прибыли. А это обязательно открывает двери действию объективных экономических законов капитализма, конкуренции, свободной игре цен и т.д. Ставя и материальное стимулирование трудящихся в зависимость от прибылей, получаемых предприятиями, новая реформа стремится укрепить и увеличить новый привилегированный слой, являющийся основной опорой ревизионизма в целом.

Но новая реформа не приносит желаемых результатов, несмотря на огромные усилия ревизионистов добиться их. Так, стати-

стический отчет, который начали публиковать советские ревизионисты о выполнении плана прибылей, полученных промышленными предприятиями 22-х министерств, говорит о том, что за первые шесть месяцев 1966 года этот план выполнили предприятия только 12 министерств, а за январь-ноябрь того же года его выполнили предприятия только 4 министерств. Как можно объяснить такое падение, в то время как авторы реформы ждали значительного увеличения? В самой советской печати время от времени проскальзывают такие материалы, которые свидетельствуют о том, что и результаты первых шести месяцев — фиктивны. Так как сумма выплаты производственных фондов, согласно реформе, зависит от их стоимости, то, естественно, предприятия приняли меры по продаже и ликвидации товарных запасов, списав их со своих балансов. Так, например, на Купавинской тонкосуконной фабрике за первые шесть месяцев снизили стоимость оборудования и материалов на 3,1 миллионов рублей, из них 1,8 миллионов рублей составляет стоимость сырья и материалов, проданных другим. На днях информационное агентство ТАСС сообщало: одной из основных проблем реформы считают сейчас установление оптовых цен в тяжелой промышленности. Общий показатель этих цен возрастет приблизительно на 12%. Как подчеркивалось на прессконференции, новые цены приведут к повышению рентабельности

заводов и фабрик. Сейчас производство почти 20 процентов видов промышленной продукции несет убытки.

Таким образом, не повышение рентабельности производства, а торговые махинации и повышение цен улучшают финансовое состояние и повышают рентабельность предприятия. Само собой разумеется, что это — фиктивные результаты. На Павло-Посадском текстильном комбинате в прошлом году вместо дешевых видов ткани начали выпускать шерстяные ткани для костюмов и другие дорогие ткани, увеличивая прибыли во вред тем слоям населения, у которых доходы низки, и в пользу привилегированных слоев с жирнейшими зарплатами. Анархическая тенденция изменять номенклатуру продукции только ради того, чтобы обеспечить наибольшую прибыль, что характерно для капиталистического способа производства, наблюдается во всей легкой промышленности Советского Союза. В свою очередь это создает и анархию в снабжении рынка необходимыми товарами и нерациональное использование материальных источников страны. Так „Экономическая газета“ в начале этого года, обратив внимание на то, что легкой промышленности Советского Союза не хватает сельскохозяйственного сырья, заявляет, что необходимо перерабатывать хлопок низкого качества, чтобы хоть сколько-нибудь восполнить дефицит в сырье. Но предприятия не принимают такой хло-

пок, так как они хотят выпускать только дорогие ткани, обеспечивающие им высокие прибыли.

Из этих первых признаков видно, что новая экономическая реформа, идя к децентрализации управления, открывает широкий путь анархии в производстве и обеспечению максимальной прибыли, в противовес интересам широких трудящихся масс. Это — вернейший путь к капитализму.

Чтобы завуалировать это, современные советские ревизионисты были вынуждены использовать безо всяких ограничений материальное стимулирование, представляющее собой самую коварнейшую форму хрущевского „социализма гуляша“. Но что говорят факты о материальном стимулировании?

Согласно новой реформе, на советских предприятиях создается фонд материального стимулирования, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонд развития производства. Но кто выиграл из этих фондов? На 49 предприятиях легкой промышленности, работавших девять месяцев (январь—сентябрь) прошлого года по новой реформе, из фонда материального стимулирования было выдано 2.104.000 рублей на вознаграждение служащих и инженерно-технического персонала и только 184.000 рублей — на вознаграждение всех рабочих. Принимая во внимание число первых и вторых, становится ясно, что новые советские бюрократы сняли все

сливки, а рабочим остались только подонки. Можно себе представить, что произойдет в будущем, если примем во внимание то, что согласно прогнозам, согласно ревизионистским планам, этот фонд должен значительно возрасти. Или может быть рабочие выиграли что-то от других фондов, созданных на предприятии, — от фонда социально-культурных мероприятий, жилищного строительства? Многозначителен тот факт, что два последних фонда на вышеуказанных предприятиях выполнено соответственно только на 30% и 33%, а фонд материального стимулирования выполнен и перевыполнен. Эта тенденция бюрократов, поддерживаемая ревизионистами, урвать как можно больше от советских рабочих и крестьян, трудящихся в поте лица, принимает все большие масштабы. Так, на новосибирском металлургическом заводе им. А.Н. Кузьмина на одном из агрегатов прокатного цеха введена такая система вознаграждений, по которой от каждого процента повышения качества завод получал 340 рублей прибыли, а служащие и инженерно-технический персонал получали 1.200 рублей вознаграждения. Это один из многочисленных случаев обмана и хищения народного добра, которые широко входят в советскую жизнь.

Такое положение не могло не возмутить советских рабочих, когда они в последнем номере „Коммуниста“ за 1966 год читали, что ревизионистские идеологи требуют „идти

дальше“ в этом направлении. „Идти дальше, — пишет журнал, — это значит преодолеть уравнильность в оценке работы и материальном поощрении...“

Но тот же ревизионистский журнал вынужден признать, что „рабочий слабо почувствовал преимущества новой системы“. И вот конкретный результат такого положения. С завода „Россельмаш“, выпускающего сельскохозяйственные машины, в ноябре прошлого года ушли 1000 рабочих. Что их заставило так поступить? Сам журнал „Коммунист“ вынужден признать, что причина состоит „в высокой интенсификации труда“, в том, что „плохо обстоит дело с жилищным вопросом“ и в „незначительном материальном стимулировании“. Если расшифровать, то это означает: „эксплуатация в капиталистических формах для повышения прибыли“, „непроявление интереса к жизни рабочих и низкая заработная плата“.

Но ревизионистов не волнует то состояние, которое создается на промышленных предприятиях, они заняты ростом и расширением материального стимулирования. Бюрократы, засевающие в органах управления и в учреждениях, предлагают в первом номере „Экономической газеты“ за 1967 г., чтобы как районные, городские и областные дирекции местной промышленности, так и центральные дирекции учреждений перевести на хозрасчет. Это значит, что и руководители и служащие этих дирекций выиграют

от материального стимулирования за счет рабочих, занятых в промышленности. Но и из служащих и инженерно-технического персонала эти „жирные“ премии и большие оклады получают не все. Директору предприятия дано полномочие действовать по своему собственному желанию. Это не может не возмущать простых советских работников. Рабочий Борисовской макаронной фабрики М. Сурошников пишет: „У нас на фабрике директор Антоневи́ч С.К. единолично назначил надбавки к заработной плате некоторым товарищам, которые их не заслуживают и не относятся к производственнымкам. Ответьте, пожалуйста, на вопрос: прежде чем назначать надбавку должен ли директор согласовывать с партийным бюро и фабричным комитетом или нет?“ Ему отвечает „Экономическая газета“ (№ 33, 1966 год, стр. 30). Предприятие возглавляет директор, пишет она. Положение о предприятиях такого согласования с общественными организациями не предусматривает. Директора советского предприятия, таким образом, несколько не интересует, что думают другие члены коллектива. Вокруг такого директора, который может назначать зарплату по своему усмотрению, невозможно, чтобы не увивались подхалимы. Директор имеет право назначать и увольнять с работы кого угодно. Короче: или служи директору, как хозяину, или оставайся без куска хлеба. Никакой разницы относительно отношений

рабочих с директором капиталистического предприятия!

Сопrotивление, которое встретила внутри страны новая экономическая реформа, не позволило ревизионистам, по крайней мере в настоящее время, открыть путь свободной игре цен, чтобы советское предприятие полностью превратить в типичное капиталистическое предприятие. Но сейчас они готовятся и к этому. Председатель Государственного комитета цен Советского Союза В. Сытнин 30 сентября 1966 года писал в „Коммунисте“: „Мы считаем, что в дальнейшем должна быть более широко внедрена практика установления норм калькулирования, позволяющая предприятиям самим на основе этих норм и формировать цены“.

Именно внутреннее сопротивление ревизионистской реформе, боязнь объявить всемирно об истинных целях, страх перед советским народом заставляет ревизионистских идеологов — Либермана с друзьями — выступать против буржуазной теории конвергенции, рассматривающей новую экономическую политику Советского Союза как сближение с капитализмом, как возвращение к капитализму. Либерман, выступая в „Литературной газете“, отвечает нервозно: „В конечном счете конвергенция — это сближение, и мы за сближение. Но за какое, на какой основе? Мы за такое сближение, при котором капиталистические страны придут к социализму!“

Это первый „аргумент“ советских ревизионистов, доказывающий то, что они не идут к капитализму. Вот и второй аргумент: „Ни один рубль социалистической прибыли не расходуется на непроизводственное потребление. У нас нет класса, могущего присваивать себе прибыли в частных интересах“ (Там же, „Литературная газета“, 5 марта 1966 года). Но Либерман должен верить хотя бы своим словам о том, что у капиталистов „прибыль распределяется и перераспределяется между ними, все равно в какие бы одежды они не нарядились: акционеры, банкиры, директора крупных концернов, биржевые брокеры, маклеры, спекулянты и прочие и прочие“. Разница в зарплате простого рабочего и директора крупного советского предприятия растет с такой быстротой, что вскоре будет такой же, как и на капиталистическом предприятии. Но никому и в голову не приходит считать директора капиталистического концерна работником, эксплуатируемым капитализмом, только лишь потому, что у него определенный установленный оклад. Главное в том, какой это оклад, насколько больше он берет от общества, чем дает ему. Известно, что простую капиталистическую кооперацию породили ремесленники — одиночки, когда более богатые из них подчинили бедных и заставили работать, как говорит Маркс, „под одной крышей“. Тогда хозяин такой мастерской с простым капиталисти-

ческим кооперированием, осуществляя функцию контроля и руководства производством, стал представителем слоя руководителей, начавшего эксплуатировать слой ремесленников. Первый породил буржуазию, второй пролетариат. Поэтому тот привилегированный слой, который в данное время существует в Советском Союзе, сам создает все необходимые данные, используя и власть, узурпированную ревизионистами, с тем, чтобы вырасти, обогатиться и усилиться как эксплуататорский класс. В этой горькой для советского народа действительности некий В. Кадулин в журнале „Коммунист“ пишет с разнузданной демагогией, что „реформа — это новое открытие, которое должна сделать наша экономическая наука“. Но в чем же состоит новое открытие, если именно прибыль и материальное стимулирование являются „двигателями“, которые должны тащить „новую реформу“? Что касается прибыли, то в этом нет ничего нового. Обеспечение максимальной прибыли — это основной закон капиталистического развития, преданно скопированный хрущевскими ревизионистами. Это так же „ново“ как и сам капитализм. Что же касается переоценки и абсолютизирования материального стимулирования, и здесь нет ничего нового, в чем ревизионисты могли бы гордиться каким-то „открытием“. Это только один из тщательно замаскированных вариантов буржуазной теории о стимулировании предпринимате-

лей, скомбинированный с „заинтересованностью“ всех работников в увеличении капиталистической прибыли. „Фордизм“ и „Братство“ ФИАТ-а — это классические примеры, воодушевляющие хрущевских ревизионистов.

В Советском Союзе капиталистическое перерождение экономической организации идет такими быстрыми темпами, что некий Н. С. Лагутин пишет в брошюре „О благосостоянии народа“, изданной в Москве в 1966 году, что всякое общественное производство вообще в качестве своей внутренней особенности имеет объективную цель — удовлетворение запросов людей путем производства необходимых предметов потребления. Следовательно, согласно этому демагогу, этой цели подчиняется и капиталистическое производство. Это — один из тезисов, который повторяют и горячо поддерживают все буржуазные идеологи.

В области сельского хозяйства эти взгляды и действия хрущевского экономизма привели к поддержке и всестороннему развитию частного сектора, который, обрабатывая только 3% земель, дал 17% общего сельскохозяйственного производства, а по некоторым важным сельскохозяйственным видам производства намного больше, как, например, по производству картофеля — на 60%, фруктов, мяса и молока на 42%, яиц — на 73% и т.д.

Приусадебные участки даются не только крестьянам, но и служащим в окрестностях

городов, на которых они строят дачи и производят фрукты и овощи и продают частным образом на рынке. При таких обстоятельствах связи с коллективизированным сельским хозяйством ослабляются все больше и больше. Один грузинский крестьянин, живущий в 100 км от Тбилиси, рассказывает, что он располагает приусадебным участком в 0,5 га. Он мог бы взять участок и побольше, но просто не в состоянии его обрабатывать. От участка, который у него есть, он обеспечивает 5/6 своих доходов.

Такое положение не может не развивать и черный рынок. Об этом говорят многие факты. На колхозных рынках Москвы и Тбилиси ежедневно разгружаются и погружаются много грузовиков и легковых машин с фруктами и овощами, которые спекулянты покупают у крестьян и продают по очень высоким ценам в городах, которые государственная торговая сеть не снабжает нормально. В то время, как транспорт имеется для спекулянтов, некий С. Тимофеев пишет в „Экономической газете“ (№ 37 за прошлый год), что „из-за нехватки транспорта мы обслуживаем сейчас только 15—20% населения“.

На черном рынке советских городов стали „товарами дня“ и предметы роскоши, заграничная одежда, которые по сравнению с государственными ценами продаются в два раза дороже.

Безразличие в отношении работы и

коллективной собственности, развитие тенденции обогащения за счет масс, значительный рост спекулянтов и частных торговцев черного рынка, разгульная жизнь и „выгодное“ перерождение — все это последствия поддержки „индивидуальной инициативы“ и „материального стимулирования“, которые новое советское руководство развивает быстрее, чем его предшественник и наставник Хрущев. Все это — верные пути, ведущие к восстановлению капитализма, полной ликвидации завоеваний советского народа, добытых кровью и потом почти за полувековой период.

Это обстоятельство понял и не случайно поддерживает международный империализм. Договоры, заключаемые в последнее время советскими ревизионистами с крупнейшими монополиями развитых капиталистических стран, говорят об этом очень ясно. Американские, английские, японские, французские, итальянские и др. монополии готовы вложить свой капитал в советскую экономику. Так, например, с Японией хрущевские ревизионисты начали заключать многие соглашения, особенно в отношении эксплуатации Сибири. В прошлом году, говоря об этом, агентство ТАСС сообщало: „...наиболее важным ... было бы, несомненно, обсуждение возможностей принятия участия Японии в эксплуатации Сибири, особенно сотрудничество в газовой, нефтяной и деревообрабатывающей промышленности“.

„...Япония заинтересована импортировать из Сибири и другое необходимое для нее сырье“.

„...Сибирь является крупным рынком по продаже японского оборудования“.

На совместном заседании советско-японского и японо-советского комитетов советский представитель Нестеров, обращаясь к представителям печати, сказал восторженно: „Нет никаких препятствий на пути добрососедских отношений между двумя странами“. Это был ответ на поддержку, оказанную советскому представителю со стороны крупнейших японских фирм.

Такой же дух носят и отношения между советскими ревизионистами и итальянскими капиталистами. Сейчас уже стало известно об этих отношениях с „ФИАТ“-ом. В связи с этим опять же агентство ТАСС сообщало: „Итальянский концерн ФИАТ произвел здесь (в Москве) крупнейшую за все время его существования торговую операцию...“ Нужно подчеркнуть, что для этой операции итальянское государственное кредитное общество „ИМИ“ предоставит кредит банку внешней торговли СССР. Таким образом капиталистическое государство и крупнейшие империалисты Италии будут „помогать“ строительству коммунизма в СССР. В действительности же итальянские империалисты хотят использовать советскую экономику в качестве базы для импортирования сырья и для экспортирова-

ния своих промышленных изделий. Это обычная политика развитых капиталистических стран по отношению к другим странам, от которых хотят получить огромные прибыли. Выражая сожаление по этому поводу корреспондент газеты „Известия“ Колосов писал из Милана 4 марта 1966 года: „По видимому, можно еще более расширить объем советско-итальянской торговли, если итальянские коммерсанты наряду с импортом сырья из СССР обратили бы серьезное внимание и на эту статью Советского вывоза“. Под этим он понимал продажу Италии крупного советского оборудования для горнодобывающей и энергетической промышленности, в отношении которого они не проявили никакого внимания.

Достаточно показательны и некоторые заявления по поводу экономических отношений между советскими ревизионистами и французскими капиталистами.

Министр экономики и финансов Франции Дебре заявил: „Советский Союз и Франция должны полностью вскрыть свои возможности, чтобы помогать друг другу в подъеме экономики, науки и техники“. И заместитель председателя Совета Министров СССР, Н. Байбаков, согласившись с такой постановкой вопроса французским министром, „вскрыл возможности“ Советского Союза, заявляя что Франция могла бы принять участие в развитии некоторых отраслей экономики Советского Союза, например,

в добыче полезных ископаемых и в строительстве предприятий по их переработке. Наверно Байбаков перелистал документы царского режима и именно там „вскрыл“ возможности французских монополистов, которые в Царской России занимали первое место среди иностранных монополий в эксплуатации горнодобывающей промышленности России (К.А. Петросян „Советский метод индустриализации“, Госполитиздат, 1951 год, стр. 159). Видя такую готовность теперешних советских руководителей к тому, чтобы открыть двери советской экономики для штурма со стороны иностранного капитала, как подчеркивает французская газета „Насион“ от 20 ноября, „постоянный рост французских предприятий, заинтересованных в расширении экономических, технических и научных связей с Советским Союзом, не прекращается“.

То же самое происходит с британскими фирмами, которые также стараются использовать Советский Союз как источник сырья и рынок сбыта для британских товаров. Это ясно выразил сам премьер-министр Уилсон на обеде устроенном в Лондоне русско-британской торговой палатой, членами которой состоят 650 британских фирм. Уилсон подчеркнул, что в настоящее время в торговле между двумя странами исчезли такие искусственные препятствия, как запрет продажи так называемых „стратегических товаров“. Но он выразил надежду на увеличе-

ние экспорта в СССР британских товаров, как один из главнейших путей для дальнейшего расширения торговых отношений.

Соединенные Штаты Америки, видя такое вторжение капиталистических фирм своих слабейших партнеров в экономику Советского Союза, начали беспокоиться. 12 октября 1966 года Департамент Торговли Соединенных Штатов сообщил, что американское правительство решило снять ограничения на экспортирование в Советский Союз и страны Восточной Европы около 400 видов так называемых „нестратегических“ товаров, считая это еще одним шагом американского правительства в создании необходимых условий для „мирной эволюции“ этих стран. Воодушевленные новым „предложением“, советские ревизионисты послали в начале этого года и опубликовали на двух страницах „Нью-Йорк Таймса“ рекламу, которой остались довольны американские аферисты, поскольку это находится в соответствии с расширением торговли между Востоком и Западом, объявленным Джонсоном 7 октября прошлого года.

Подчинение советской экономики иностранным капиталам — один из главных путей капиталистического перерождения Советского Союза. Политика — это концентрированное выражение экономики, сказал великий Ленин. Сейчас советские ревизионисты не скрывают, что развитие торговли с капиталистическими странами является

„хорошей основой сближения и в политической области“ („Правда“, 1 декабря 1966 года).

Этот предательский путь вызвал внутри Советского Союза немалое сопротивление, что заставило ревизионистов замедлить их шаги. Это вынужден признать и Либерман, один из ревностных пропагандистов новой ревизионистской реформы, который в одной из бесед со своими коллегами — итальянскими современными ревизионистами сказал: „Речь идет не столько о группе людей, ... стоящих на стороне партии и ведущих кое-какую борьбу против реформы...“, но „все не может быть сделано сразу, так как реформа еще в самом начале вызвала недовольство“.

Выражая такое состояние, молодой рабочий одного машиностроительного завода на Украине тов. Ив. пишет: „Я испытываю тот же страх и неуверенность в работе, какое, как рассказывал мой отец — металлург, испытывал и он во времена царизма. До каких пор и сколько мы будем терпеть“? — спрашивает в конце письма возмущенный советский рабочий.

Многочисленные случаи ухода рабочих с работы, принимавшие в некоторых областях форму забастовок и протестов, заставили ревизионистов и их „Правду“ начать кампанию „по укреплению дисциплины труда“, что на самом деле означает новый удар ревизионистов, направленный на то, чтобы

сломить сопротивление, оказываемое рабочими, выступающими в защиту своих интересов.

Предавая интересы советского народа и международного пролетариата, советские ревизионисты сейчас уже не могут ни перед чем остановиться на своем пути морально-политического и экономического перерождения советского государства, на пути восстановления капитализма.

Редакционная статья газеты „Зери и популлит“ от 11-III-1967 г.

СОЦИАЛЬНОЕ И МОРАЛЬНОЕ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ — СЛЕДСТВИЕ ПРЕДАТЕЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ ХРУЩЕВСКИХ РЕВИЗИОНИСТОВ

Диктатура пролетариата является основной гарантией победы пролетариата над буржуазией, развития социалистического строя, окончательного его закрепления. Ослаблять диктатуру пролетариата — это значит открывать путь восстановлению капитализма.

Клика хрущевских ревизионистов еще давным-давно поставила перед собой цель ликвидировать диктатуру пролетариата в СССР. И это вполне закономерно, так как без ликвидации диктатуры пролетариата она не могла бы осуществить свою стратегическую цель: превратить СССР в государство буржуазного типа. Социальную базу этого превращения составляет новая аристократия, появившаяся и разросшаяся как ядовитый грибок на теле советского общества.

После смерти Сталина ревизионистская клика, замаскировавшаяся в руководстве партии, выступая как сторонница дальнейшей „демократизации“ советского общества, противопоставила диктатуре пролетариата „общенародное государство“, а коммунистической партии Советского Союза — „общенародную партию“. Появились и углу-

бились бюрократические тенденции в государственном и партийном аппаратах и мало-помалу была установлена диктатура клики предателей.

„Над всей практической жизнью страны, — говорится в программном воззвании советских революционных коммунистов большевиков, — господствуют бюрократы. Народ не может убирать их, если он пожелает этого. Зато бюрократия может убрать любого сотрудника партийного и советского аппарата, если он окажется для нее слишком честным и преданным интересам народа... Превращение бюрократов из слуг государства в его господ в СССР на сегодняшний день стало фактом... Народ инстинктивно чувствует действительное положение вещей и говорит, что бюрократы давно уже живут при коммунизме...“ .

Новый слой советской аристократии уже ведет образ жизни, характерный для буржуазного западного образа жизни. Широкая буржуазная печать восторженно приветствует это.

Американский корреспондент в Москве Генри Шапиро в одной недавно написанной им статье сравнивал жизнь ревизионистских хрущевских руководителей с жизнью империалистических магнатов и главарей Америки, Англии, Франции и Западной Германии. Американский корреспондент пишет также о том, что среди новой хрущевской аристократии ревизионистское руководство

больше всех балует касту писателей. Ревизионистскому руководству нужны „специалисты“, способные ставить все вверх ногами, способные черное изображать белым. Кто бы стал приукрашивать в „искусстве“ хрущевские псевдотеории, кто бы стал забрасывать грязью славное прошлое страны Советов, кто бы стал воспевать в гимнах предательскую деятельность Хрущева и хрущевцев? Для этого обязательно нужна банда шарлатанов, которые бы преданно служили рублю, а не высоким принципам на благо народа. Хрущев, как только пришел к власти, сразу же объявил своими „личными друзьями“ и шолоховых и эренбургов, пригладил длинные волосы хулигана Евтушенко и возвел всех их на пьедестал. Нашлись и такие, что весь свой талант „излили“ на то, чтобы очернить Советский Союз и героическое прошлое советского народа.

Эти прислужники ревизионизма тратят свои доходы на покупку современных абстрактных картин, мебели и фарфора старого стиля и на то, чтобы вести разгульную жизнь. Эренбург, кроме всего прочего, имеет „очень богатую коллекцию французских картин“, Евтушенко „в первую очередь интересуется абстрактными картинами и шведской мебелью“. Если продолжить, то список советских писателей и их личной утвари окажется очень длинным.

Коррупция администрации — это оборотная сторона медали советской государст-

венной бюрократии. Те служащие, у которых нет достаточных доходов для того, чтобы вести образ жизни на американский манер, добывают их разными путями, особенно взятками и воровством.

Почти во всех советских городах, особенно в Москве и в столицах союзных республик, наряду с государственным рынком постоянно расширяется черный рынок. На этом рынке, — говорят советские граждане, — можно найти все, чего нельзя найти в государственных магазинах, начиная с произведений искусства, импортных товаров высокого качества и кончая ядами различных видов. Спекулянты тесно связаны и действуют в сотрудничестве с государственными органами, предоставляющими места продажи и право заниматься контрабандой в торговых организациях. Последние обеспечивают спекулянтов необходимыми товарами. Разумеется, что выручка делится на три части: милиции, работникам торговой сети и спекулянтам. Это происходит тогда, когда ответственные работники торговых организаций не могут открыть частные магазины (по продаже краденых государственных товаров) с продавцами, нанятыми ими самими. Гражданин В. Дз. из Тбилиси говорит: „Заведующий одного из магазинов построил в другом районе города, далеко от своего места работы, палатку для продажи краденых товаров. Но не доставало продавца. Не найдя подходящего продавца, он был

вынужден продавать свои товары через спекулянтов“. Такие рассказы можно услышать от каждого честного советского гражданина.

Везде можно увидеть, как советские ответственные работники берут взятки. Н.К. — работник одной из больниц г. Тбилиси — говорит: „Работники министерства здравоохранения почти каждый месяц получают взятки от больниц. Если же та или иная больница „забывает“ об этом „порядке“, тогда работа этой больницы „контролируется санитарными инспекторами министерства“. Этот же работник рассказывает о другом, более безобразном случае: Главврач нашей больницы грубо обругал вновь прибывшего врача за то, что тот отказался принять взятку за сделанную им операцию. „Если ты не желаешь работать здесь, — сказал ему главврач, — тогда убирайся отсюда, не порть нам наши порядки“.

Вышеприведенные и многие другие им подобные примеры говорят о том, что отношения между такой категорией переродившихся людей и советскими трудящимися — это не что иное, как отношение между эксплуататорами и эксплуатируемыми, между угнетателями и угнетенными.

Советское руководство приняло многочисленные меры для превращения СССР в капиталистическое государство, для насаждения в социалистическом обществе буржуазной морали и буржуазного образа жизни, для распространения коррупции и распу-

щенности; одним словом, для перерождения советского человека, для устранения его от политической жизни, для того, чтобы он вел разнузданный, на капиталистический манер, образ жизни. При таких обстоятельствах последствия не могут не быть трагическими. Число преступлений и преступников, особенно молодых, велико. „Если бы опубликовать статистические данные преступлений, совершаемых в Советском Союзе, — сообщало одно западное агентство, — то их число оказалось бы приблизительно таким, как в США“.

Советский гражданин не может свободно гулять по паркам, находящимся на окраине города, не подвергая себя опасности. В любое время на него могут напасть бандиты, его могут ограбить или даже убить из-за денег. Милиционеры медлят с преследованием преступника, так как сами могут стать жертвой. Стало обычным ограбление среди бела дня сейфов того или иного предприятия, убийство того или иного гражданина, и даже милиционеров и офицеров госбезопасности. Приведем только некоторые примеры.

Из-за денег трое детей и одна женщина в Москве стали жертвой преступления. В Иркутске был осужден один преступник за то, что в течение месяца он совершил 35 преступлений, в числе которых 8 грабежей и 15 изнасилований. В том же Иркутске, на танковой кафедре, был найден зарезан-

ным заведующий этой кафедры, а под столом дежурного — труп одного из курсантов. У двери собственной квартиры был найден труп одной студентки. Преступник, отравив ее, переломил ей обе ноги. К одной ноге он прикрепил лист бумаги с надписью: „Дорогая мамочка, я вернулась“.

Перерождение молодежи распространяется подобно эпидемии. Советская газета „Комсомольская правда“ время от времени печатает такие сообщения: 19-летняя девушка в сотый раз вызывается в милицию. В последний раз она протестовала: мне нужны деньги, у меня нет никакой профессии, — и угрожала: А знаете, кто сидел со мной? Один американский корреспондент. Завтра он обратится с протестом в Министерство иностранных дел и вы будете уволены с работы. (Как видно и эта проститутка понимает каким престижем пользуются американцы в Москве).

Советский народ не может не быть обеспокоен этим. И советское ревизионистское руководство, боясь гнева народа, подняло шумиху по вопросу так называемых „чрезвычайных мер“ в отношении злоумышленников, „нарушителей советской морали“, хулиганства и т.д. Чтобы создать у народа веру в то, что кое-что делается в этом направлении, советское руководство предприняло ряд мер. В прошлом году вышло совместное постановление Центрального Комитета партии, Президиума Верховного Совета

и Совета министров о так называемых „мерах по усилению борьбы с нарушениями общественного порядка“; были пересмотрены законы и повышены санкции за преступления, являющиеся результатом пьянства, за проституцию, за игру в карты и т.д.; было создано специальное министерство по уничтожению мелких преступлений и разгульного поведения; были созваны всесоюзные конференции юристов и начальников городских милиций; десятки милиционеров были награждены орденами и премированы; были мобилизованы спортивные общества боксеров (во Владивостоке) для патрулирования вместе с милиционерами; вышла целая серия законов со „строжайшими“ санкциями и т.д.

Все это не что иное, как ревизионистский дым, имеющий целью скрыть истинные причины преступлений. Министры, прокуроры, печать надрываются от криков: виноваты милиционеры, они показали себя слишком мягкими. Нет, не мы мягки, — отвечают милиционеры, — а судьи, которые или совсем не наказывают преступников, или освобождают их раньше срока. Причину нужно искать в моральном разложении — оправдываются юристы. И споры продолжаются с целью свалить вину на кого-то другого, а не на истинных виновников — ревизионистское партийное и государственное руководство.

Как бы то ни было, министр общест-

венного порядка РСФСР В.С. Тихонов нашел выход из положения. Он предложил „брить головы хулиганам“ и это, — говорит он, — виновные должны делать сами, чтобы не пришлось увеличивать число парикмахеров. Ничего не скажешь, вполне подходящий для комедии сюжет.

„Комсомольская правда“, орган Центрального Комитета комсомола, жалуясь на все большее распространение проституции в Москве, писала: Что можем сделать мы, если милиционер, судья, прокурор и активист — комсомолец пожимают плечами в знак бессилия? Мы все за чистую мораль. Почему бы нам не вымести всю эту нечисть?

Это — верх лицемерия. Это означает открыто насмеяться над советским народом. И кто же будет выметать, если все пожимают плечами: милиционеры, судьи, прокуроры, активисты-комсомольцы? Если все поступают так, то не означает ли это, что преступление стало безнаказанным в государственном масштабе?

Продолжим дальше: Молодая девушка, школьница Таня Чертова, обратилась в газету „Московский комсомолец“ с письмом, в котором с возмущением описывала скандальное вторжение на танцевальный вечер, состоявшийся в ее школе, группы хулиганов, одетых в узкие с разрезами и молниями брюки, с длинными волосами, небритых, которые кричали, как сумасшедшие, танцуя „шейк“.

— Как вы смеете, — обратилась она к хулиганам, — извращать красоту нашего любимого вальса и танго? И удивляется тому, что не вытолкали за дверь „этих обезьян“.

Газета отвечает этой девушке, поднимающей голос протеста, что нельзя назвать обезьяной любого человека, танец которого нам не нравится. С другой стороны, не так уж далеко то время, когда ваше любимое танго и даже ваш любимый вальс считались неприемлемыми танцами. Что же касается узких брюк с разрезами и молниями, то те, кто осуждает моду „мини-юбок“, не в состоянии сказать насколько сантиметров выше колена начинается высокая мораль.

Итак, видите, вот перлы советской печати. Естественно, другого ответа и нельзя было ожидать от нее, потому что сами органы печати по мере возможности занимаются пропагандой „шейка“ или рок-эн-ролла. В мае прошлого года „Комсомольская правда“ советовала читателям танцевать твист и другие современные танцы, так как для их исполнения не требуется много места и они привлекают молодежь. Поэтому, по мнению газеты, абсурдно их запрещать. Но только хорошо было бы, если бы их танцевали как нужно, без излишеств. Заканчивая, автор статьи выражает сожаление по поводу того, что Советский Союз, страна, занимающая первое место по классическим танцам, отстает в области современных (читай: американских) танцев.

Это мнение подкрепляет и советский хореограф Моисеев. В „Советской культуре“ этот хореограф пишет: „Танцы Запада не могут нас эстетически полностью удовлетворить. Однако я думаю, что неправы те критики, которые пытаются эти танцы обрисовать лишь как танцы уродливые и ужасные. Подчас они по-своему красивы и эстетичны, в хорошем исполнении“. В отношении того, что нужно делать, чтобы „их хорошо танцевать“ инструкцию вновь дает „Комсомольская правда“ в одном из октябрьских номеров прошлого года. Она пишет, что не могут быть неизвестны успехи, одержанные музыкантами советского джаза в СССР и в других странах. Движение комсомола, служащее интересам молодежи, делает все возможное, чтобы помочь этому новому виду творчества, так как в Советском Союзе имеется подходящая почва для его развития. Газета отмечает, что каждый год проходят джазовые фестивали в Таллине, в Эстонии, в Ленинграде и Москве и некоторые радиопередачи, как например, клуба „Метроном“ при радиостанции „Юность“ передают джазовую музыку по радио, но этого мало; то, что нужно, это концерты джазовой музыки и, кроме того, пластинки (позже эта газета в одной из статей под названием „Меняйте пластинки“ широко излагает проблему пластинок). Проблемой номер один в помощь джазам в СССР, — подчеркивает газета, — является профессионализм: в джа-

зе нет музыкантов-профессионалов; их очень мало и являются музыкантами-любителями, которые не обучались ни в каких консерваториях. В действительности, многие юноши изучают джаз только по пластинкам, купленным у иностранцев, или слушая передачи радио западных станций, особенно „Голос Америки“ на русском языке, передающий каждый вечер джазовую музыку. Эту станцию слушает большое число советской молодежи.

Комментируя этот номер „Комсомольской правды“, французское информационное агентство АФП расценивает это так: „Джаз, считавшийся с давних пор в Советском Союзе как табу, представляющий собой декадентство и разложение буржуазной цивилизации, сегодня пользуется гражданскими правами в газете „Комсомольская правда“, официальном органе Коммунистической молодежи“.

Сейчас в Советском Союзе проводится широкая дискуссия полемичного характера по вопросу „полового воспитания молодежи“. Как всегда новатором выступает газета „Комсомольская правда“. Она предлагает издать „хорошую книгу“, которую „каждый юноша и каждая девушка имели бы при себе „как лекарство“ для искоренения проституции. Естественно, если этот вопрос выносится на публичное обсуждение, неизбежны абсурдные предложения, как, например, предложения одного преподавателя (газета

не называет его имени) женского института Москвы, поучающего молодых девушек в том, что, если они не желают сойти с ума в 30—35-летнем возрасте, то должны вступать в половую связь раньше 17-летнего возраста.

Но не только „Комсомольская правда“ дает такие „советы“. Такой деятельностью занимается весь ревизионистский пропагандистский аппарат. В феврале прошлого года советская газета „Вечерняя Москва“ призывала девушек блондинок высокого роста и красивых ехать вместе с парикмахерами в Будапешт (все расходы оплачивало государство) для принятия участия в европейском конкурсе моделей причесок. Эти девушки, согласно газете, после этого выступили бы в роли манекенщиц по рекламированию западной моды причесок.

Советские журналы „Новый мир“ и „Юность“ являются витринами пропаганды западной и, в первую очередь, американской культуры и морали. Часто они для вида критикуются, и даже „строго“, центральными советскими органами печати. Газета „Правда“ от 27 января 1967 года писала, что внимание журнала „Новый мир“ привлекает в большинстве случаев явления, имеющие отношение только к отрицательным сторонам, к разного рода ненормальностям, к болезням бурного развития. А первый секретарь ЦК комсомола на 15 съезде комсомола отмечал в своем докладе, что основная

тема некоторых произведениях, напечатанных в журналах „Новый мир“ и „Юность“ — это водка, деньги, девушки легкого поведения и другие неподходящие вещи.

Может быть это — два американских органа, совершенно независимых от советского общества? Они продолжают свою работу, редакции этих органов совсем не затрагивает критика.

Недавно в Центральном Доме моделей Советского Союза состоялся парад женских мод. Там в основном рекламировалась последняя западная мода: женские мини-юбки выше колен. Дом моделей рекомендует женщинам и девушкам носить юбки на 7,5 см. выше колен. На параде мод присутствовал и заместитель министра легкой промышленности Л. И. Барабашов. Советское правительство приняло меры к тому, чтобы не задерживалось введение в моду мини-юбок. В это время корреспондент агентства „Ройтер“ сообщал из Москвы: „Мини-юбки наводнили Москву и получили одобрение коммунистов, поскольку в западной моде наблюдается тенденция не очень „коротких“.

Советская кинематография представляет собой другую область, где советский зритель ежедневно должен знакомиться с перлами западной моды и вводить ее в Советский Союз, как это и происходит на самом деле.

В прошлом году между советской кинематографической службой и американским обществом „Warner Brothers“ было заклю-

чено соглашение по производству нового совместного фильма. Западная печать назвала его „первым значительным советско-американским сотрудничеством“ в области кинематографии. „Исключительные права“ на съемку фильма предоставлены американскому подданному белогвардейцу Темкину. Как предусмотрено этим соглашением, фильм должен выйти на экраны Москвы в октябре этого года по случаю 50-летия Октябрьской социалистической революции.

В настоящее время советская кинематография сотрудничает с итальянскими кинематографическими обществами. Целый ряд соглашений заключается между обеими сторонами. Первые завидуют вторым, а вторые критикуют первых, потому что те слишком медленно осваивают их искусство. По случаю подписания одного из таких соглашений Владимир Баскаков, заместитель председателя Государственного Комитета советской кинематографии, заявил в Риме: „Советские люди понимают тот факт, что по своему содержанию, по богатству своих фильмов и по талантам его создателей итальянское кино занимает одно из важнейших мест мирового кино“. А в одной „оживленной“ беседе между итальянскими и советскими режиссерами „за круглым столом“ в Москве, состоявшейся по случаю недели итальянского фильма, в ответ на критику итальянских режиссеров советский режиссер Чухрай выступил с такой самокрити-

кой: „Мы становимся более свободными и более демократичными. Яблоко не может созреть в течение 5 дней, особенно когда речь идет о переходе от феодальной системы к новой демократии...“ Необходимо расшифровать здесь только три выражения Чухрая: „пять дней“ — это период господства хрущевской ревизионистской клики; „феодальная система“ — это весь период правления Сталина и „новая демократия“ — это буржуазная „демократия“. И советская кинематография скачет галопом по пути к этой „новой демократии“. В заключение приведем сообщение АФП, ссылающее на советскую газету „Вечерняя Москва“. В сентябре прошлого года это агентство сообщало: „Насилия и садизм, характерные для западной кинематографии и часто критикуемые советской печатью, кажется применяются и московской кинематографией: в последнее время для нужд одного фильма была сожжена одна живая корова, зарезан один конь и одна женщина (артистка) совсем голая пробежала через огромное пламя.“

Из всего, что было сказано, ясно вытекает, что моральное перерождение советского общества полностью соответствует тем стратегическим целям, которые поставило перед собой хрущевское ревизионистское руководство. И если бы все зависело от него, то оно постаралось бы как можно скорее уничтожить чистую пролетарскую мораль и заменить ее буржуазной, которая

соответствовала бы его ревизионистскому курсу.

Но, как и везде, и в этой области они встречают великое сопротивление советского народа. Широкие трудящиеся массы, колхозное крестьянство и честная интеллигенция Советского Союза глубоко недовольны, возмущены тем, что происходит сегодня в этой стране. Они все больше и больше понимают куда ведет их предательское руководство, понимают, что в Советском Союзе широко раскрыты двери для всего грязного, для полного восстановления капитализма. Поэтому многие из большевистских кадров, как и прежде, решительно защищают революционно-пролетарскую позицию, настойчиво требуют идти вперед по пути, указанному Лениным и Сталиным, решительно выступают против хрущевского ревизионизма. Широкие трудящиеся массы Советского Союза, коммунисты и многие кадры применяют различные средства, чтобы оказать сопротивление хрущевцам, чтобы не позволить им свободно осуществить восстановление капитализма. В конце концов, судьбу Советского Союза окончательно определяют не группа ренегатов, а миллионы рабочих, крестьян и простых советских коммунистов.

Редакционная статья газеты „Зери и популлит“ от 8-III-1967 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Советская ревизионистская клика идет быстрыми шагами по пути восстано- вления капитализма.....	3
Социальное и моральное перерождение в Советском Союзе — следствие преда- тельской политики хрущевских реви- зионистов.....	23

